

8. Unionists team up to steal SNP thunder over Holyrood powers // The Scotsman [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scotsman.com/news/politics/unionists-team-up-to-steal-snp-thunder-over-holyrood-powers-1-1422678>. – Дата доступа: 15.10.2020.

9. United opposition to referendum // The Herald [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.heraldscotland.com/default_content/12470467.United_opposition_to_referendum. – Дата доступа: 15.10.2020.

10. Scottish tax move aims to stop demands for independence vote // The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2007/dec/07/uk.scotland>. – Дата доступа: 15.10.2020.

11. Nations and regions: The dynamics of devolution. Scotland quarterly report. September 2007 / edited by A. Paun. – London, 2007. – 84 p.

12. Nations and regions: The dynamics of devolution. Scotland quarterly report. September 2009 / edited by P. Cairney. – London, 2009. – 74 p.

13. Calman commission: let Scotland keep bigger tax slice // The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2009/jun/14/calman-commission-scotland-financial-independence-devolution>. – Дата доступа: 15.10.2020.

14. Fighting for What Really Matters – Scottish Labour Party – The Scottish Labour Party Manifesto to 2011 Scottish Parliament Election // World Of Stuart [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldofstuart.excellentcontent.com/repository/ScottishLabourManifesto2011.pdf>. – Дата доступа: 15.10.2020.

Ю. В. Новак

Государственное учреждение образования
«Республиканский институт высшей школы», г. Минск

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Социокультурные предпосылки исторического образования могут быть эксплицированы в рамках вопроса о мировоззренческих, философских основаниях методологии исторических исследований и преподавания. В данной работе мы рассмотрим эту проблему на примере применения деятельностного подхода в историческом образовании.

Принцип деятельности – один из ключевых для построения и применения в марксистской методологии. На наш взгляд, то понятие, которое возвращает историческую теорию к практике и связывает их в единую континуальность, является понятие деятельности. Согласно марксизму, практика в одном из своих классических определений представляет собой материальную чувственно-предметную деятельность человека, направленную на преобразование объектов действительности в соответствии с целями и потребностями человека; это социально-организованная деятельность, осуществляемая благодаря связям и взаимодействиям между людьми; это исторически развивающееся явление, обусловленное уровнем развития культуры. Уместно здесь вспомнить определение самой истории данное

в рамках марксистско-ленинской методологии познания: «История – не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека» [1, с. 102]. Опираясь на это определение, кратко напомним его применение в самом марксизме. Так, в «Тезисах о Фейербахе» К. Маркс указывает, что общественная жизнь является по существу практической. Деятельная сторона в марксизме представлена в первую очередь как предметная деятельность, которая подается не менее истинно человеческой, чем теоретическая деятельность. «В практике должен доказать человек истинность, т. е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления» [2, с. 1]. Это утверждение верно в том числе и для научной и педагогической деятельности историка. При изучении специфики деятельности историка принцип деятельности может быть применен в нескольких аспектах: (1) по отношению к предметному содержанию исторического знания; (2) по отношению к условиям познавательной деятельности историка в целом и к ее результатам, в частности. В первом случае необходимо произвести реактуализацию деятельностного подхода не только с учетом новых социально-исторических условий существования общества, но и с учетом четкого разграничения марксизма как метода и марксизма как идеологии. Во втором случае мы поставим, по сути, вопрос о потребностях (не только познавательных) историка, выступающих движущей силой его исследовательской и педагогической деятельности, а также поставим вопрос о всем том, что имеет отношение к так называемым мировоззренческим основаниям научной деятельности историка: интересе, цели и результатах, а также средствах этой деятельности. Как минимум из того, что нужно сделать, это переосмыслить философское наследие молодого Маркса, его антропологические и гуманистические идеи применительно к историческим исследованиям, потенциал которых в отечественных исторических штудиях до сих пор не используется в полную силу. И сделать это можно, в том числе, опираясь на деятельностный принцип.

Специфическим способом принцип деятельности преломляется в концепции философии образования Дж. Дьюи. Данный автор, кстати, прямого отношения к марксистской методологии познания не имел, но в молодости увлекался идеями Гегеля (как и Маркс). В рамках концепции философии образования, разработанной Дж. Дьюи, образование понимается как дело жизненной необходимости, то есть выводится и вырастает из феномена жизни в целом, который базируется на потребности постоянного обновления и воспроизводства с целью сохранения непрерывности жизненного процесса как такового. Говоря же о социальной жизни человека, средством, которое будет обеспечивать непрерывность его жизненного процесса будет выступать образование, которое аккумулирует в себе весь человеческий опыт (как физиологический, так и социальный), который необходимо усво-

ить вновь родившемуся человеку, чтобы эффективно встроится в свою социальную группу и иметь возможность воспроизводить впоследствии уникальный способ существования (способ жизни), характерный для данного сообщества. Таким образом, по мысли Дж. Дьюи, необходимость учить и учиться нужна для продолжения существования общества [3, с. 9].

В концепции Дж. Дьюи деятельностный подход актуализируется в нескольких аспектах. Во-первых, подчеркивается, что содержательно социальный опыт завязан на передачу смыслов, ценностей, норм и принципов, оформившихся и прошедших практическую проверку в рамках совместной деятельности членов социальной группы. Речь идет, таким образом, о мировоззренческих основаниях, лежащих в основе личности человека и определяющих личность. Во-вторых, деятельностный подход берется также за основу и при решении вопроса о том, какой именно способ передачи социального опыта будет наиболее эффективным (читай – наиболее полным) – и это опять-таки совместная деятельность и общение в рамках группы. Так, Дж. Дьюи пишет: «Чтобы стать партнером человека по совместной деятельности, лошадь должна была бы иметь те же интересы в отношении ее результатов, что и другие участники, разделять их идеи и чувства» [3, с. 19]. Для нас также ценно замечание Дж. Дьюи о том, что познавательное усилие человека в отношении любого объекта мира делает этот объект «объектом для человека», «объектом с точки зрения человека» и иным в принципе в познавательном процессе не бывает, не предстает.

Историческому образованию Дж. Дьюи отводит особую роль в системе образования, а именно роль учебного предмета, с помощью которого человек может ранее полученный опыт использовать более широко, в новом контексте, придавая тем самым опыту новые смыслы и значения. Кроме того, освоение исторического знания позволяет человеку соотнести свой индивидуальный опыт с предшествующим коллективным опытом социальной группы, тем самым участвуя в формировании групповой идентичности. Знание прошлого – ключ к пониманию настоящего, нельзя отделять историю от сегодняшних забот и способов существования социальной жизни. Точно так же, как нельзя отделять определенные исторические события прошлого от социокультурных условий, их породивших, так как в противном случае теряется живая связь исторического знания о деятельности людей с самой этой деятельностью. И в таком случае мы получаем мертвое, механически усваиваемое предметное содержание истории (в виде набора персон и дат), которое к нам и нашему жизненному опыту имеет лишь косвенное опосредованное отношение. Дж. Дьюи пишет: «Подлинная отправная точка истории – конкретная ситуация с ее проблемами» [3, с. 200]. Тем самым, акцент делается на включенности интерпретации прошлого события в контекст деятельности, которая условиями своего осуществления, по-

ставленными целями и задачами, используемыми средствами и методами определила особую оценку и отношение к ней.

В своей работе «Демократия и образование» (1916) Дж. Дьюи наглядно показывает, как функционирование общества в режиме демократического политического устройства, в основе своей предполагающее свободный обмен опытом между различными социальными группами, способствует более полному освоению индивидом многообразного социального опыта, его социальной адаптации, более успешного, органичного встраивания опыта индивида в структуры доминирующих социальных практик и видов деятельности.

Ставя вопрос о научном подходе в образовании, роль науки в учебном плане Дж. Дьюи видит аналогичной ее функциям для человечества вообще. Во-первых, это освобождение опыта от случайностей места и времени; во-вторых, это открытие интеллектуальных перспектив, свободных от предрассудков. Мы, тем самым, моделируем ситуацию, при которой идея, изначально рожденная в специфическом контексте социокультурной практики, получает возможность оторваться от него и приобрести более широкое поле связей и отношений – «так опыт отдельного человека становится достоянием всех людей» [3, с. 213]. С философской точки зрения, согласно Дж. Дьюи, именно таким образом наука способствует социальному прогрессу, так как позволяет преодолевать узкие рамки определенного культурно-исторического этапа в развитии общества, предоставляя возможность апробации опыта (в том числе и познавательного) в новых условиях совместной деятельности. Тем самым, включаясь в поле новых социальных практик, можно обнаружить, что в имеющемся опыте, принадлежит конкретному месту и времени, конкретной ситуации, а что способно обретать непреходящее значение, реализуя, в первую очередь, свой гуманистический потенциал.

Общая проблема методологии исторического знания и преподавания по своему преломляется в современном белорусском национальном контексте социогуманитарных исследований. Многие авторы, работающие с темой методологии современной отечественной исторической науки и исторического образования, отмечают ее недостаточную разработанность и концептуальную «слабость». Так, в коллективной монографии исследователей Беларуси и Украины, посвященной методологическим проблемам социогуманитарных наук соответствующих национальных традиций, О. Шпарага указывает сразу на несколько аспектов этих проблем применительно к белорусской ситуации: (1) недостаточная отрефлексированность содержательных и институциональных рамок, доставшихся социогуманитарному знанию от советских времен; (2) неготовность исследователей и педагогов подвергнуть сомнению основания своей деятельности; (3) практически

полная неавтономность социогуманитарного знания в плане их содержательного и институционального самоопределения, зависимого, прежде всего, от государственной политики (и идеологии), а также от бюрократической логики [4, с. 6]. Сами историки находятся в русле общей тенденции, характерной для историкоописания постсоциалистических стран, которая не ориентирована на выстраивание нового дискурса по истории, а рассматривает историю преимущественно как процесс каузальных отношений (как цепь причинно-следственных событий). Тем самым, серьезной проработки «советского прошлого», базирующегося на методологии марксизма в исторической науке и историческом образовании не произошло. Требуется ревизия основных концепций и идей отечественной историографии. Одним из вариантов такой работы видится междисциплинарность исследований (истории и философии, истории и социологии и т. д.), а также имплементации новых зарубежных теорий и идей, связанных с изучением «советского прошлого» [5]. И в этом вопросе применение деятельностного подхода будет уместным и продуктивным.

Список использованных источников

1. *Маркс, К.* Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955–1974. – Т. 2. – 1955. – 651 с.
2. *Маркс, К.* Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955–1974. – Т. 3. – 1955. – 629 с.
3. *Дьюи, Дж.* Демократия и образование / Дж. Дьюи; пер. с англ. – М.: Педагогика-Пресс, 2000. – 384 с.
4. После советского марксизма: история, философия, социология и психоанализ в национальных контекстах (Беларусь, Украина) / сост., науч. ред. О. Н. Шпарага. – Вильнюс: ЕГУ, 2013. – 288 с.
5. *Браточкин, А.* Преодоление «советского прошлого» в Беларуси как проблема / А. Браточкин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurocenter.by/studies/preodolenie-sovetskogo-proshlogo-v-belarusi-kak-problema>. – Дата доступа: 22.08.2019.

Д. А. Новаш

Учреждение образования

«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», г. Минск

ПРОЯВЛЕНИЕ НАДНАЦИОНАЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

В современном мире существует несколько межгосударственных образований, которым в той или иной мере присуща определенная совокупность черт, отражающих сущность наднациональности. Однако среди них традиционно выделяют Европейский Союз как интеграционное объединение, которое является наиболее ярким и безоговорочным примером